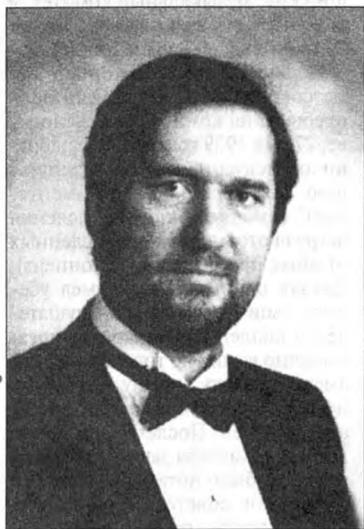

РУССКИЕ ОБРАЗЫ

Недавно нам подарили компакт-диски английской фирмы "Hyperion" с записями русских романсов XIX-XX веков в исполнении замечательного творческого дуэта - певца Василия Савенко (бас-баритон) и пианиста Александра Блока. Иначе, как с восхищением, об этом союзе талантливых артистов не отзовешься, настолько совершенна их интерпретация и отточен ансамбль.

Василий Савенко родился на Украине возле Одессы, а как певец сформировался в России, занимаясь в вокальной студии Московской консерватории у Алексея Большакова и совершенствуясь затем у Павла Лисициана и Михаила Киселева. Его певческое мастерство получило широкое признание у отечественных и зарубежных слушателей. Лауреат конкурсов имени М.П. Мусоргского и Н.В. Лысенко, Савенко выступал в главных ролях на украинской и российской сцене, в том числе в Большом и Мариинском театрах, затем обосновался в Англии. В его репертуаре - партии

Бориса Годунова, Князя Игоря, Демона, Онегина, Мазепы, Алеко, Руслана, Томского, Эбн-Хаккиа ("Иоланта"), Шакловитого, Грязного, Сальери, Скарпья, Эскамильо и Яго. Особенно ему удалось "Скупой рыцарь" и "Франческа да Римини" С. Рахманинова, где он блестяще продолжил традиции Ф.И. Шаляпина в трактовке образов Барона и Ленчотто Малатесты. Именно на Савенко ориентировалась концертная постановка "Скупого рыцаря" и "Франчески да Римини" этого года в Англии, именно благодаря его яркой индивидуальности британцы смогли оценить достоинства малоизвестных для них русских опер.

Помимо классики, певец обращается и к современной музыке. Он много гастролирует, голос Савенко звучит то в Лондонском Вигмор-Холл или в Оксфордском и Уилтширском музыкальном центре, то в Москве во время празднования 125-летия со дня рождения Ф.И. Шаляпина. Певец сотрудничает с оркестрами Казани и Нижнего Новгорода, с Украинским государственным мужским хором имени Л.Н. Ревуцкого. Приятно отметить, что один из его концертов прошел в нашем музее.

Русский классический романс составляет значительную часть концертных программ Савенко, что придает особую окраску его зарубежной деятельности. Артист обращает иностранного слушателя к русской музыке, вводит его в мир иных образов, причает к звучанию русского языка. Причем певца привлекают не столько известные произведения, сколько забытые. Слышим ли мы, например, вокальную музыку А.С. Аренского, часто ли радуют наш слух романсы С.И. Танеева и Н.К. Метнера, помним ли мы, что А.В. Мосолов, автор нашумевшего "Завода", был еще и тонким лириком? Как раз такие сочинения и исполняет Савенко. Невольно задаешься вопросом: только ли иностранцу открывает певец

русское искусство?

На этом пути судьба счастливо свела Василия Савенко с Александром Блоком, выпускником Российской академии музыки по классам фортепиано и композиции (В.М. Тропп и Г.И. Литинский). Солист Московской филармонии, концертировавший в Германии, Италии, Финляндии, Норвегии и США, Блок еще и сочиняет вокальную, камерную, балетную музыку, пишет для струнного оркестра и фортепиано. С 1989 года Савенко и Блок стали работать вместе, и их концертная деятельность получила отражение в компакт-дисках.

В нашем распоряжении имеются только два из них, подаренные певцом. Их первичная запись производилась в Москве в 1999 и 2000 годах в Студии 1 Российского радио. Первый компакт-диск ("Русские образы - 2") лишь внешне построен по хронологическому принципу, открываясь романсами М.И. Глинки и завершаясь произведениями Мосолова [Hyperion CDA 67205].

По существу это концерт с тонко продуманной композицией и с определенной драматургией. Заставкой служит жизнерадостная "Попутная песня" Глинки, словно приглашающая к веселой экскурсии по России (не забудем, что содержание рассчитано на иностранца!). Но первое впечатление обманчиво: "Стансы" (редко, кстати, звучащие) и знаменитое "Сомнение" Глинки (с участием виолончелиста Алексея Кропотова) утверждают ведущее для этого концертного цикла элегическое настроение, все более драматизирующееся, по мере смены романсов Чайковского, Аренского, Танеева, Рахманинова. Сочинения Мосолова на стихи А.С. Пушкина ("Воспоминание", "Желание", "К морю"), увидевшие свет в 1949 году, логично заключают программу, оказываясь удивительно созвучными "Серебряному веку". Шаг за шагом исполнители раскрывают то сокровенное, что

таится в загадочной русской душе. Василий Савенко поет чрезвычайно проникновенно, но без надрыва и какой-либо театральной аффектации, что производит очень сильное впечатление. В изумительном инструментальном legato его голоса чувствуется школа П.Г. Лисициана. Пианист не является обычным аккомпаниатором, что в немалой степени обусловлено особой значимостью фортепианной партии в русском романсе XIX-XX веков. Инструмент под руками Александра Блока то чутко следует за певцом, прелюдывая и дополняя его мысли и чувства, то ведет собственное повествование. Содружество артистов достигает высочайшего уровня в романсах "Давно ль под волшебные звуки" (Аренский - А.А. Фет), "И дрогнули враги" (Танеев - Л. Эллис по Х.М. Эредиа).

Содержание второго компакт-диска ("Английские поэты, русские романсы", [Hyperion CDA 67274]) заставляет о многом поразмыслить не только иностранцев: как складывались культурные связи России с Англией, кому из британских поэтов удалось в первую очередь завоевать сердца русских любителей поэзии, кто переводил их на русский язык, что же воплотилось затем в русской музыке? Выясняется, что отечественным музыкантам особенно близкими оказались стихи У. Шекспира, Дж.Г. Байрона и П.Б. Шелли в переводе таких выдающихся поэтов, как А.К. Толстой, М.Ю. Лермонтов, К.Д. Бальмонт, Б.Л. Пастернак и С.Я. Маршак. В этом аспекте иначе воспринимаемые известные романсы Глинки "Я здесь, Инезилья" и "Мери", связанные скорее с Пушкиным, нежели с вдохновившим его Б. Корнуоллом. Дважды здесь встречается "Островок" на слова К. Бальмонта из П.Б. Шелли в различном воплощении С. Танеева и С. Рахманинова. В данный перечень попали и сочинения украинского автора Б.Н. Лятошинского "Минувшие дни" "Озимандия" (П.Б. Шелли - К. Баль-

монт), воспринятые британскими критиками как мрачный символ советской эпохи.

Несмотря на английские первоисточники, есть много общего с предыдущим диском: те же композиторы, те же редкостное единение исполнителей в раскрытии образного содержания, то же русское мироощущение, проявляющееся даже в "инонациональных" произведениях, будь-то "испанский" романс "Я здесь, Инезилья" Глинки или "Еврейская мелодия" М. Балакирева (Байрон - Лермонтов). Хронологический принцип нарушается сразу. Вокальная сюита "Воспоминание" Аренского (Шелли - Бальмонт) открывает диск, тогда как более ранние сочинения Глинки появляются позже, просветляя сумрачный колорит концертной программы. После "Царя Саула" Мусоргского (Байрон - П. Козлов) вновь всплывает имя Аренского как автора романсов "В альбоме" (Байрон - Лермонтов) и "Я ласк твоих страшусь" (Шелли - Бальмонт). Композиция диска подчиняется настроению лирического героя, различным оттенкам его чувств и завершается умиротворяющими задумчивыми сонетами Д.Б. Кабалевского на стихи Шекспира в переводе Маршака.

Упомянем тщательно подготовленные буклеты компакт-дисков с обстоятельными комментариями Эдварда Моргана на английском, французском и немецком языках, с текстами романсов и с портретами композиторов, поэтов и исполнителей. Британская пресса восторженно отзывалась о записях Василия Савенко и Александра Блока. Было высказано пожелание, чтобы в их исполнении были записаны вокальные сочинения для баса и фортепиано Д.Д. Шостаковича. Надеемся на приобретение новых дисков этих прекрасных артистов и ожидаем их очередного концерта в Музее.

Наталья Соловьева

(1134). 02
 (1134). 02
 Блок и Савенко
 Музейный диск (прин. к Рос. муз. сезону). 2002 - с. 4